

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Артемьев Николай Валентинович^{1,2,3},

*д-р экон. наук, доцент,
e-mail: nikvalart@rambler.ru,*

Маковецкий Михаил Юрьевич¹,

*канд. экон. наук, доцент,
e-mail: mmakov@mail.ru,*

Наумов Юрий Геннадьевич⁴,

*д-р экон. наук, профессор,
e-mail: naumov6112@rambler.ru,*

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

³Институт международных экономических связей, г. Москва, Россия

⁴Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

В статье анализируется современное состояние экономической и коррупционной преступности, оценивается результативность реализуемых антикоррупционных мер. Значительное внимание авторы уделяют исходным дефинициям. Рассматривается актуальная нормативная правовая база. Выявляются причины, обуславливающие коррупционное поведение. По результатам проведенного анализа предлагается перечень методов антикоррупционной направленности. Их реализация рассматривается как необходимое условие для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшей теоретической разработке проблемы, в законотворчестве, при принятии обоснованных управленческих решений на микро- и макроуровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность, менеджмент, коррупция, правовое обеспечение, национальная экономика, мониторинг, благосостояние населения

ANTI-CORRUPTION REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS OF IMPROVING IT

Artemyev N.V.^{1,2,3},

*doctor of economics, associate professor,
e-mail: nikvalart@rambler.ru,*

Makovetsky M.Y.¹,

*candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: mmakov@mail.ru,*

Naumov Y.G.⁴,

*doctor of economics, professor,
e-mail: naumov6112@rambler.ru,*

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²The Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

³Institute for International Economic Relations, Moscow, Russia

⁴Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

The article analyzes the current state of economic and corruption crime, evaluates the effectiveness of implemented anti-corruption measures. The authors pay considerable attention to the initial definitions. The current regulatory legal framework is considered. The causes of corrupt behavior are identified. Based on the results of

the analysis, a list of anti-corruption methods is proposed. Their implementation is considered as a necessary condition for ensuring the economic security of the Russian Federation. The results obtained can be used in further theoretical development of the problem, in lawmaking, in making informed management decisions at the micro and macro levels.

Keywords: economic security, management, corruption, legal support, national economy, monitoring, welfare of the population

DOI 10.21777/2587-554X-2022-4-80-88

Введение

Основными приоритетами нашего государства в рамках проводимой им политики в последние несколько лет являются формирование эффективной хозяйственной системы, создание необходимых условий для ускоренного развития цифровой экономики, ориентированной на достижение высокого качества жизни и благосостояния граждан страны, укрепление ее конкурентоспособности, обеспечение долгосрочного экономического роста и суверенитета.

Вместе с тем нарастающая экономическая, геополитическая, социальная напряженность, обострение противоречий на всех уровнях ведения хозяйственной деятельности и осуществления государственного управления, неравновесность как форм, так и способов социального взаимодействия, изменение институциональной среды и набирающая обороты цифровая трансформация актуализируют проблему нейтрализации ряда негативных явлений, препятствующих поступательному развитию общества, ограничивающих темпы экономического роста и создающих серьезные угрозы для национальной безопасности Российской Федерации.

Одним из таких негативных феноменов и неблагоприятных внутренних факторов, воздействующих на экономическую систему любого государства, является коррупция. Несмотря на то, что коррупция в нашей стране всегда была одной из главных проблем в государственном управлении, сегодня она не стала менее злободневной. Принимая во внимание сложность, масштабы указанного явления, его динамику и крайне разрушительный характер, актуальной исследовательской задачей видится совершенствование существующей системы антикоррупционного менеджмента, включающей комплекс мер, направленных на нейтрализацию коррупции, соответствующей новым реалиям.

В условиях ужесточения антироссийских санкций, рисков ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и вызванного этим дефицита бюджета каждый украденный или незаконно присвоенный нечестными чиновниками рубль чувствуется особенно остро. В сложившейся ситуации, с одной стороны, государству становится все сложнее нести на себе бремя социальных обязательств и выполнять их, прежде всего – перед населением страны. С другой стороны, на фоне непрекращающегося в течение всех последних лет падения реальных доходов населения и роста инфляции у многих граждан все большее негодование и раздражение вызывает тот роскошный образ жизни, который позволяют себе некоторые российские чиновники.

В современных условиях на микро- и макроэкономическом уровне могут повлиять разного рода факторы внешней среды, не зависящие от определенной страны или конкретной организации, но при этом существенно влияющие на уровень ее безопасности, устойчивости функционирования и конкурентоспособности [1]. Способность принимать эффективные управленческие решения на всех уровнях хозяйствования, несмотря на новые глобальные вызовы и угрозы, оказывает существенное позитивное воздействие на укрепление взаимного доверия, повышение открытости бизнеса и прозрачности применяемых мер регулирования со стороны государства, укрепление единства во внутренней и внешней среде и обеспечение конструктивного взаимодействия бизнеса, общества и государства.

В свете изложенного актуальность, теоретическая и прикладная значимость исследований в области противодействия коррупции как угрозы экономической безопасности существенно возрастают. При этом проведение грамотной и последовательной антикоррупционной политики должно стать одним из приоритетных направлений деятельности нашего государства на современном этапе.

1. Феномен коррупции: содержание, типология, регулирование

Антикоррупционные исследования носят междисциплинарный характер и включают множество областей знаний, в том числе экономику, политологию, социологию, философию, юриспруденцию. Комплексный характер исследуемого нами явления предполагает необходимость учета в причинах коррупционной практики не только экономических побудительных мотивов и несовершенства действующего законодательства, но и значительной совокупности особенностей морально-этического плана, социального и культурного наследия.

Прежде чем приступить к определению комплекса возможных антикоррупционных мероприятий, целесообразно определиться с базовыми дефинициями и рассмотреть ряд вопросов нормативного регулирования.

В переводе с латинского языка «коррупция» означает «подкуп», «порчу», «обольщение»; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц. Коррупция является крайне сложным, многоаспектным и многофакторным явлением общественной жизни, имеющим множество смысловых оттенков и проявлений. Феномен коррупции может рассматриваться с экономической, политической, правовой, социальной, этической точек зрения.

При всем многообразии подходов к определению сущности коррупции и коррупционной деятельности в них существует объединяющее начало – подавляющее большинство авторов считают, что коррупция предполагает использование служебного положения в личных целях¹ [2].

Коррупция опирается на использование должностными лицами своего социального статуса; применение разнообразных практик, способствующих формированию деструктивных социальных ориентаций; формирование бюрократической системы как социального института с органично встроенной коррупционной мотивацией; создание устойчивой иерархии, действующей внутри и одновременно параллельно официальным структурам и многое другое. Коррупция предполагает дезинтеграцию всех общественных систем, приводящую к неэффективному распределению общественных благ и снижению темпа экономического роста [3].

Теоретический и практический интерес представляет типология коррупции, предложенная Ю.В. Латовым и С.Н. Ковалевым² (таблица 1).

Таблица 1 – Типология коррупции

Критерий типологии коррупции	Виды коррупции
Кто злоупотребляет служебным положением	Государственная (коррупция государственных чиновников) Коммерческая (коррупция менеджеров фирм) Политическая (коррупция политических деятелей)
Кто выступает инициатором коррупционных отношений	Запрашивание (вымогательство) взяток по инициативе руководящего лица Подкуп по инициативе просителя
Кто является взяткодателем	Индивидуальная взятка (со стороны гражданина) Предпринимательская взятка (со стороны легальной фирмы) Криминальный подкуп (со стороны криминальных предпринимателей – например, наркомафии)
Форма выгоды, получаемой взяткополучателем от коррупции	Денежные взятки Обмен услугами (патронаж, nepotизм)
Цели коррупции с точки зрения взяткодателя	Ускоряющая взятка (чтобы получивший взятку быстрее делал то, что должен по долгу службы) Тормозящая взятка (чтобы получивший взятку нарушил свои служебные обязанности) Взятка «за доброе отношение» (чтобы получивший взятку не делал надуманных придинок к взяткодателю)

¹ Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. – М.: Норма, 2006. – 336 с.; Барсукова С.Ю. Неформальная экономика. Курс лекций: учеб. пособие. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. – 354 с.

² Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. – М.: Норма, 2006. – 336 с.

Степень централизации коррупционных отношений	Децентрализованная коррупция (каждый взятодатель действует по собственной инициативе) Централизованная коррупция «снизу вверх» (взятки, регулярно собираемые нижестоящими чиновниками, делятся между ними и более вышестоящими) Централизованная коррупция «сверху вниз» (взятки, регулярно собираемые высшими чиновниками, частично передаются их подчиненным)
Уровень распространения коррупционных отношений	Низовая коррупция (в низшем и средних эшелонах власти) Верхушечная коррупция (у высших чиновников и политиков) Международная коррупция (в сфере мирохозяйственных отношений)
Степень регулярности коррупционных связей	Эпизодическая коррупция Систематическая (институциональная) коррупция Клептократия (коррупция как неотъемлемый компонент властных отношений)

Результаты любых социально значимых научных изысканий в итоге приобретают вид принятых или установленных на законодательном уровне норм. Так, действующее законодательство Российской Федерации содержит следующее определение рассматриваемой категории.

«Коррупция:

– злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

– совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица»³.

Как можно видеть, законодатель постарался учесть всю многозначность данной дефиниции. При этом нормативная правовая база, регламентирующая назначение и процесс принятия антикоррупционных управленческих решений, формировалась в нашей стране постепенно, с учетом изменений, происходивших в государстве и обществе.

К настоящему времени базовым нормативным правовым актом в рассматриваемой нами сфере деятельности является Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», принятый 25 декабря 2008 года и прошедший несколько процедур редакции. Это достаточно емкий и конкретный документ, определяющий полномочия различных органов власти в вопросах: выявления и устранения причин коррупции; борьбы с коррупцией, включающей выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование правонарушений; ликвидации или минимизации отрицательных последствий коррупционных деяний.

Кроме того, упомянутый закон, учитывая положения принятой в 2017 году и действующей «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»⁴, разграничивает и конкретизирует полномочия различных органов государственной власти, создавая при этом достаточные организационные основы противодействия коррупции. Тем самым была четко определена взаимосвязь между исследуемым феноменом – коррупцией, с одной стороны, и уровнем экономической безопасности страны – с другой.

В этом контексте необходимость снижения доли теневого и криминального секторов национальной экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде были отнесены в состав задач, решение которых будет способствовать повышению уровня экономической безопасности страны.

Исключительно важным в перечне принятых в нашей стране антикоррупционных нормативных актов стал Федеральный закон от 03 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁵, позволяющий повысить уровень прозрачности всей совокупности финансовых отношений чиновников и членов их семей.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

⁴ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

⁵ Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 (часть 4). – Ст. 6953.

В рамках требований перечисленных выше законов и других нормативных правовых актов в Российской Федерации на регулярной основе разрабатываются календарные планы по противодействию коррупции, предполагающие адаптированные к текущим условиям специальные антикоррупционные мероприятия. Так, в плане, разработанном на период 2021–2024 годов, предполагается реализация 16 направлений деятельности, среди которых относительно инновационными для нашей страны можно признать следующие: разработку предложений по передаче функций урегулирования конфликта интересов у служащих к их непосредственным руководителям; предоставление права запроса информации в рамках проведения антикоррупционной проверки за счет расширения перечня допущенных субъектов; запрет на совмещение должностей в органе местного самоуправления и главы муниципального образования; разработка процедур воздействия на должностных лиц, альтернативных прекращению их полномочий; разработка новых процедур, направленных на противодействие использованию в коррупционных схемах цифровых технологий и некоторые иные, не менее важные и значимые.

Вместе с тем анализ фактического состояния дел свидетельствует либо о недостаточности разработанных мер, либо о преобладании над ними комплекса причин, обуславливающих дальнейшее существование и значительные масштабы коррупции. По нашему мнению, наряду с уже рассмотренными выше причинами коррупции на нее влияют недостаточный контроль за деятельностью должностных лиц и различных государственных служащих. В ряде случаев осуществление контроля значительно затруднено в связи со сложностью структурной организации и непрозрачностью деятельности целого ряда министерств и ведомств.

Значительную роль играют также менталитет населения, недостаточный уровень образования, правовой нигилизм, ряд традиций и обычаев значительной части народностей, населяющих Российскую Федерацию. При этом в числе ключевых особенностей российской системы менеджмента можно отметить активное участие государственных чиновников всех уровней в формировании управленческих команд ряда крупнейших предпринимательских структур и возможность воздействия на принимаемые ими управленческие решения, достаточно высокий уровень огосударствления экономической системы, неизбежно предполагающий высокий уровень взаимосвязи бизнеса (особенно – крупного) и государства [4]. Стоит отметить, что задача минимизации коррупционных проявлений в бизнес-структурах является существенным вопросом безопасности государственного управления, так как наносит урон и социальному, и экономическому развитию страны [5].

Не менее важны взаимовыгодные отношения коррупционных сторон и высокая латентность коррупционных отношений, недостаточный уровень доверия граждан к представителям различных органов власти, особенности экономической структуры и состояния страны, отсутствие действенного общественного контроля, деморализация общества, принятие в качестве нормы оправдания применения абсолютно любых форм и методов достижения цели и просто присущая людям жадность.

Усугубляют ситуацию с коррупцией и противодействием ей несовершенство законодательства, слабое использование института конфликта интересов, замедление международного сотрудничества в антикоррупционных мероприятиях, непрозрачность многих реализуемых крупных проектов (программ).

2. Результаты противодействия коррупции: эмпирический анализ

В 2021 году правоохранительными органами Российской Федерации выявлено 117,7 тыс. (+11,6 % – по сравнению с предыдущим периодом) преступлений экономической направленности, в том числе совершенных в крупном и особо крупном размерах – 31,7 тыс. (+6,6 %)⁶. Размер причиненного преступными действиями материального ущерба только по оконченным и приостановленным уголовным делам составил 641,9 млрд рублей, из которых 560,6 млрд – по преступлениям, которые выявили сотрудники органов внутренних дел.

В режиме взаимодействия ФСБ России, МВД России и Росфинмониторинга был реализован комплекс организационных и практических мер, направленных на противодействие легализации (отмыва-

⁶ Состояние преступности. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 29.10.2022). – Текст: электронный.

нию) доходов, полученных преступным путем. Более 80 % преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, выявлены органами внутренних дел (21; -4,5 % и 837; +2,7 %, соответственно).

Значительную часть в деяниях, связанных с экономической сферой, занимают преступления коррупционной направленности. Коррупция на протяжении длительного времени является инструментом, активно используемым деструктивными силами и наносящим нашей стране материальный ущерб, исчисляемый десятками миллиардов рублей.

Органами внутренних дел непрерывно осуществляется комплекс организационных, правовых и практических мероприятий, направленных на повышение эффективности противодействия коррупции, в том числе с учетом требований утвержденных национального и ведомственного планов на период 2021–2024 годов⁷.

Работа по противодействию коррупции проводится во взаимодействии с ФАС России, ФНС России, ФСБ России, ФТС России, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, Росфинмониторингом, федеральными органами исполнительной власти и государственными корпорациями, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

В 2021 году правоохранными органами выявлено 35,1 тыс. (+13,8 %) преступлений коррупционной направленности, в их числе 25,1 тыс. (+10,4 %) – сотрудниками органов внутренних дел. По 24,6 тыс. (+15 %) таких деяний уголовные дела были направлены в суд. По оконченным и приостановленным уголовным делам (из числа находящихся в производстве) размер причиненного материального ущерба составил 63,9 млрд рублей, приняты меры к обеспечению его возмещения на сумму 78,3 млрд рублей. Было выявлено 9,5 тыс. (+21,7 %) фактов взяточничества, наблюдалось значительное увеличение таких фактов, совершенных в крупном или особо крупном размерах (2, 3 тыс.; + 23,2 %). Средний размер взяток, которые были выявлены всеми сотрудниками правоохранительных органов (без учета мелкого взяточничества), составил 483,6 тыс. рублей. Как пример негативной динамики следует отметить 40-процентный рост фактов посредничества во взяточничестве.

Несмотря на значительные результаты, достигнутые на данном направлении работы, продолжение мероприятий по декриминализации сферы управления негосударственным сектором экономики, а также в государственных корпорациях, внебюджетных фондах и общественных организациях, коренного перелома в борьбе с коррупционными преступлениями не происходит.

Индекс восприятия коррупции (ИВК) в Российской Федерации остается на протяжении достаточно длительного периода без существенных изменений, что в наглядной форме представлено на рисунке 1⁸.

Российская Федерация, заняв в 2012 году 133-е место из 176 возможных с 28 баллами рейтинга, по данным на 2021 год делит с Мали далеко не самое почетное 136-е место при набранных 29 баллах.

Безусловно, можно поставить под сомнение объективность использования данного показателя и точность проведенной оценки, так как итоговые цифры формируются на основе данных, полученных по результатам опросов ряда экспертов и представителей деловых кругов. Вместе с тем, наличие значительной корреляции между ИВК и такими показателями, как «деятельность черного рынка» и «чрезмерное регулирование», повышает значимость результирующих баллов⁹. Нельзя не учитывать, что по методу ИВК оценивается именно субъективное восприятие, а не реально существующий уровень коррупции, хотя, возможно, достаточно близкий к нему по своему значению.

Как следует из представленной выше информации, проблема коррупции для нашей страны остается исключительно острой и во многом определяет возможности и темпы ее экономического роста и влияет на уровень экономической безопасности. При этом следует обратить внимание на крайне слабую роль гражданского общества в противодействии коррупции. Сегодняшняя ситуация складывается таким

⁷ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170; Распоряжение МВД России от 29.09.2021 № 1/11052 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 годы».

⁸ Индекс восприятия коррупции. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b5a0c7e8-6366560a-5d548cf0-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Corruption_Perceptions_Index (дата обращения: 02.11.2022). – Текст: электронный.

⁹ Исследования. – URL: <https://transparency.org.ru/research> (дата обращения: 03.11.2022). – Текст: электронный.

образом не случайно, ибо проблема гражданского общества состоит как раз в том, что стороны противодействия коррупции между собой не связаны – нет инструментов взаимодействия общества и власти [6].

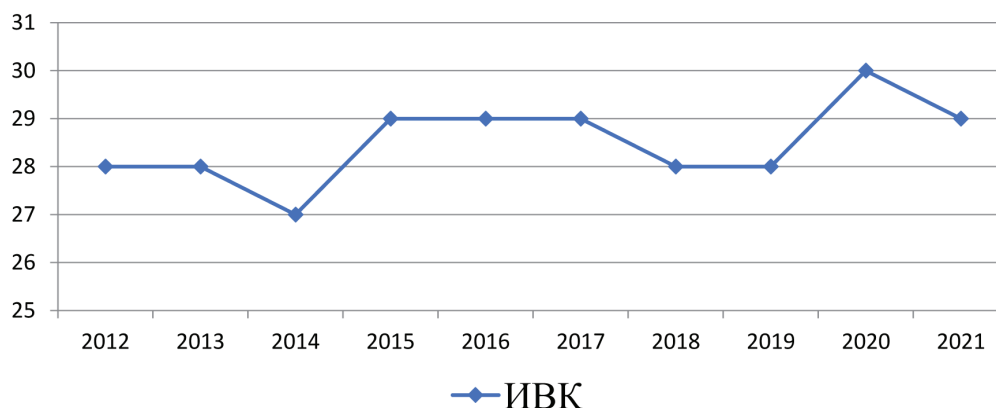

Рисунок 1 – Динамика индекса восприятия коррупции в Российской Федерации

В целом борьба с коррупцией относится не только к проблеме уголовного права, она носит межотраслевой характер, имеет экономические, социальные и политические корни. Юридические способы предупреждения, выявления и устранения коррупции являются лишь частью мер по противодействию коррупции [7].

Несмотря на титанические усилия, прилагаемые на всех уровнях для искоренения коррупции, как говорится, «воз и ныне там», ощутимых успехов в этом деле добиться не удастся. Причин тому много, но наиболее существенным следует считать то, что антикоррупционная борьба ведется в обстановке коррумпированности всех уровней власти, всего чиновничества, всех государственных сил и средств этой борьбы, коррумпированности средств массовой информации, в обстановке недоверия народа к власти. Все структуры, которые принимают или могут принять участие в решении главной задачи – модернизации экономики и социальной сферы и в борьбе с коррупцией, в большей или меньшей степени коррумпированы [8].

Как следует из всего вышеизложенного, для обеспечения безопасного и поступательного экономического развития, снижения коррупционной составляющей в процедурах принятия экономических и управленческих решений на территории Российской Федерации следует разработать и реализовать ряд ранее не применявшихся процедур и методов антикоррупционной направленности. В частности, к ним можно отнести следующие:

- исчерпывающую реализацию мер, предусмотренных Главой 5 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции¹⁰. Лишь безусловная необходимость возврата незаконно нажитых имущества и иных активов делает бессмысленными коррупционные отношения;
- совершенствование действующего антикоррупционного законодательства;
- оценка рациональности и приведение в соответствие с предполагаемым/нанесенным ущербом действующих в российском законодательстве санкций;
- использование алгоритмов и методов «больших данных» (Big Data). Данные приемы, как ничто другое, позволяют на основе анализа массивов данных, полученных из различных источников, установить степень соответствия между собой доходов и расходов различных лиц с последующим формированием списка субъектов, склонных или подозреваемых в совершении коррупционных сделок;
- широкое внедрение и использование смарт-контрактов, сводящих к минимуму участие чиновника-человека в процедуре принятия управленческих решений, имеющих финансовую оценку. Частные практики использования данной технологии уже апробированы и доказали свою состоятельность.

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 06.11.2022). – Текст: электронный.

Необходимо перенести позитивный опыт на государственный уровень;

- постепенный переход к цифровому рублю как средству, повышающему объективность и масштабы реализации контрольных функций;
- разработка мер по ограничению использования существующих криптовалют, значительное снижение их функциональности;
- расширение инструментальных методов наблюдения и контроля.

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сформулировать следующие обобщающие положения и выводы.

Определение содержания феномена коррупции и нахождение эффективных способов противодействия ему остаются дискуссионными аспектами управления, поэтому соответствующее исследование носит комплексный междисциплинарный характер. Представленные в нормативных правовых актах, а также в ряде научных исследований дефиниции охватывают лишь внешние его проявления – использование служебного (должностного) положения в личных целях.

Феномен коррупции должен рассматриваться комплексно – с экономической, политической, правовой, социальной, этической точек зрения. Соответствующим образом целесообразно анализировать и причины коррупции: экономические, политические, юридические, этические. При этом интенсивность влияния указанных причин может изменяться во времени, зависит от исторических особенностей развития, сложившихся экономических предпосылок, тенденций в развитии того или иного общества.

Только подобное – многомерное – восприятие исследуемого явления позволяет подойти к определению более эффективных инструментов и принятию управленческих решений, способных существенно снизить его негативные, разрушительные последствия для хозяйственной системы и тем самым способствовать обеспечению экономической безопасности страны.

Эффективное противодействие коррупции предполагает соответствующую деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан. Успешная реализация уже действующих мер и дополнение их предложенными выше, безусловно, позитивным образом повлияет на изменение антикоррупционного рейтинга нашей страны и будет способствовать повышению уровня ее экономической безопасности.

В завершение подчеркнем, что коррупцию нужно рассматривать как одну из системных угроз экономической безопасности Российской Федерации. Применяемые меры по противодействию коррупции должны носить системный характер, учитывать реальные процессы, способствовать закреплению и популяризации в обществе антикоррупционных стандартов, а не только опираться на формально-юридические процедуры.

Список литературы

1. *Артемьев Н.В., Маковецкий М.Ю.* Субъекты микроэкономики и их безопасность // Экономическая безопасность России: сборник научных статей. – Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2022. – С. 6–11.
2. *Фиалковская И.Д.* Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 137–143.
3. *Сигурова О.Ю.* Основные экономические подходы к измерению коррупции // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 1 (40). – С. 7–11.
4. *Маковецкий М.Ю., Рудаков Д.В.* Особенности становления российского менеджмента // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (36). – С. 79–86.
5. *Лядская А.В., Братяков К.В.* Предупреждение коррупции в бизнесе как вопрос безопасности государственного управления // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 3. – С. 160–167.
6. *Петрянина О.А.* Коррупция в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4. – С. 35–38.

7. Борсученко С.А., Борсученко А.А. Коррупция как внутренняя угроза экономической безопасности России и меры по ее противодействию // Заметки ученого. – 2022. – № 4. – С. 261–266.
8. Косьмин А.Д., Кузнецов В.В. Онтология коррупции: понятие и содержание // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 1093–1108.

References

1. Artem'ev N.V., Makoveckij M.Yu. Sub'ekty mikroekonomiki i ih bezopasnost' // Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: sbornik nauchnyh statej. – Volgograd: IP Chernyaeva Yu.I., 2022. – S. 6–11.
2. Fialkovskaya I.D. Korrupciya: ponyatie, priznaki, vidy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. – 2018. – № 1. – S. 137–143.
3. Sigurova O.Yu. Osnovnye ekonomicheskie podhody k izmereniyu korrupcii // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2022. – № 1 (40). – S. 7–11.
4. Makoveckij M.Yu., Rudakov D.V. Osobennosti stanovleniya rossijskogo menedzhmenta // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2021. – № 1 (36). – S. 79–86.
5. Lyadskaya A.V., Bratyakov K.V. Preduprezhdenie korrupcii v biznese kak vopros bezopasnosti gosudarstvennogo upravleniya // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovaniy. – 2020. – № 3. – S. 160–167.
6. Petryanina O.A. Korrupciya v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2017. – № 4. – S. 35–38.
7. Borsuchenko S.A., Borsuchenko A.A. Korrupciya kak vnutrennyaya ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i mery po ee protivodejstviyu // Zаметки ученого. – 2022. – № 4. – С. 261–266.
8. Kos'min A.D., Kuznecov V.V. Ontologiya korrupcii: ponyatie i sodержanie // Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 1093–1108.